

Лун Синьюй ничего не знал. Как только он вернулся, на следующий день его начали ругать на репетициях.

Он плохо танцевал, не выдерживал ритма и подвергался резкой критике. Лун Синьюй не сильно возражал. Что его раздражало, так это то, что критика переросла в обвинения в его беспокойном уме, утверждая, что он стал высокомерным и самодовольным теперь, когда к нему пришло немного славы.

Лун Синьюй подумал: «Если это высокомерие, то ты, должно быть, все время ешь крылышки без костей*».

*«Если это жесткие крылышки, то вы, должно быть, все время едите крылышки без костей». «Жесткие крылышки» в данном случае означают «высокомерие/жесткое поведение», за которым следует риторическое замечание о том, что человек, критикующий его, даже не знает, что такое «высокомерие» (подразумевая, что он ест только крылышки без костей).

Он считал себя терпеливым и безропотно переносил резкие слова. Но после лекции он услышал какой-то шепот.

— Я слышал, что у него появился спонсор, и он может заняться сольной карьерой...

Они даже не потрудились обругать его наедине. Лун Синьюй был так зол, что хотел что-нибудь разбить, но в комнате у него была только косметика, поэтому в итоге он разбил футляр с компактной пудрой. Все остальное он приберег для использования.

До начала съемок он редко пользовался гримом, лишь изредка нанося черную пудру, чтобы избежать бликов. Теперь ему пришлось полностью накраситься, и его даже спросили, не хочет ли он подкраситься. Конечно, он чувствовал себя обиженным.

Компания также хотела, чтобы он рекламировал несколько необычных масок для лица. Они были помешаны на деньгах. Он наотрез отказался от рекламы. Он ознакомился с контрактом Лун Синьюя – он был неразумным, эксплуататорским, долгосрочным и предусматривал высокие штрафные санкции. Цзян Юй мгновенно раскусил его, но этого было более чем достаточно, чтобы обмануть юношу двадцати с небольшим лет. Судебный процесс был возможен, но отнимал много времени, и другие могли не решиться нанять его из-за разногласий по контракту.

Он думал, что это карма. Раньше он смотрел свысока на эти айдол-группы, считая их просто симпатичными личиками без настоящего таланта, использующими возможности. СМИ часто спрашивали его мнение. Несмотря на то, что он хотел хранить молчание, репортеры провоцировали его, говоря, что молодые люди любят этих кумиров, подразумевая, что он нравится только старшему поколению. Это разозлило его, что привело к некоторым резким комментариям, которые стали вирусными (на этот раз не купленными). Некоторые говорили, что Цзян Юй имеет право на комментарии, в то время как другие утверждали, что он просто завидует молодому поколению. Они отметили, что, несмотря на то, что он проработал в индустрии более десяти лет, он не завоевал ни одной крупной награды и никогда не сможет сравниться с Юй Жоюнем.

Теперь он знал... что и на этой работе ему будет не лучше.

Кстати, что случилось с этой схематичной рекламой маски для лица? Почему она внезапно исчезла?

К нему протянулась рука с бутылкой воды. Лун Синьюй поднял глаза и увидел улыбающееся лицо.

— Выпей немного воды, прежде чем снова практиковаться.

Это был Лу Чжэмин, лидер группы. Когда он впервые проснулся, он не мог понять, почему Лу Чжэмин был лидером, если он, предположительно, был самым популярным. Позже он узнал, что это произошло потому, что Лу Чжэмин был самым старшим и опытным. Раньше он играл в бойз-бэнде, но группа была вынуждена распаться из-за отсутствия возможностей. По мере того как отечественная индустрия росла, Лу Чжэмин вернулся, пройдя путь от самого молодого до самого старшего – ему было больше 25 лет.

Лун Синьюй взял бутылку, поблагодарил его и положил в сторону, не собираясь пить. Он не доверял незнакомому человеку, опасаясь, что вода может быть отравлена.

— Я поговорил с учителем танцев о твоей травме спины. Некоторые движения слишком сложны для тебя. Что касается несинхронизированных частей, он упростит их. — сказал Лу Чжэмин.

Лун Синьюй почувствовал себя немного неловко. Он даже не знал, была ли у него травма спины, поэтому просто сказал:

— Это немного неудобно.

Лу Чжэмин не стал разоблачать его ложь и вместо этого утешил его.

— Большинство билетов продано из-за тебя. Мы должны поблагодарить тебя. Не обращай внимания на то, что говорят другие. Я уже поговорил с ними.

Лун Синьюй счел это пренебрежительным и скучным.

— Все в порядке. Они просто завидуют. Если у них хватит смелости, они могут пожаловаться на меня в Бюро торговли и промышленности за недобросовестную конкуренцию, за то, что я осмеливаюсь использовать личные ресурсы и спонсора...

Он действительно воспользовался некоторыми связями, но не связями Лун Синьюя. Кинокомпанией, инвестировавшей в сериал, руководил человек, которому Цзян Юй помогал на заре его существования, даже одалживая деньги, когда с финансами было туго. Лун Синьюй подошел к этому человеку, назвался другом Цзян Юя и произнес тошнотворные слова вроде «Цзян Юй гэгэ всегда относился ко мне как к младшему брату». Он поинтересовался, не считает ли этот человек себя содержанцем.

Сказав это, он почувствовал себя неуютно. В конце концов человек согласился на его просьбу. Поблагодарив его и покинув их компанию, он попытался поймать такси, но обнаружил, что все такси заняты, а к тому же начал моросить дождь.

Только после своей смерти Цзян Юй осознал, что у него были связи и дела шли не так уж плохо, но он не смог найти ни одного друга, с которым мог бы без колебаний поделиться своей истинной ситуацией.

За исключением Юй Жоюня. Но когда он, наконец, встретился с ним, тот потерял память.

Ему пришлось оставаться Лун Синьюем.

Лу Чжэмин ничего не сказал о нем, но Лун Синьюй внезапно захотел услышать его мнение. Слегка наклонившись вперед, он спросил:

— Разве ты не хочешь знать, как я получил эту роль?

— Лу Если хочешь рассказать, давай. — не отказался Чжэмин.

— Как и было сказано, я переспал с режиссером. — начал нести чушь Лун Синьюй.

Лу Чжэмин терпеливо продолжил разговор.

— У режиссера-новичка не так много власти.

— Тогда я пригрозил инвесторам ножом. — быстро сказал Лун Синьюй. — Знаешь же, что нож входит в белое и выходит красным*.

*□□□□□□□□ - в разговорной речи это означает борьбу не на жизнь, а на смерть. Это передает ситуацию, в которой ставки высоки и нет права на ошибку, поэтому вы либо выходите из нее целым и невредимым (белый нож), либо ранены/ убиты (красный нож).

Увидев беспомощное выражение лица Лу Чжэмина, Лун Синьюй остановился.

— Просто шутка. На самом деле, я взял кредит, чтобы купить роль. Если я не верну его в ближайшее время, я буду разорен. — сказал это с серьезным выражением лица Лун Синьюй.

— Я заметил, что ты сильно изменился как личность. Ты стал более жизнерадостным. — рассмеялся Лу Чжэмин.

Лун Синьюй помолчал, понимая, что ему следует смягчить тон, но, поскольку все зашло так далеко, он решил оставить все как есть.

— Я смирился с этим. Нужно быть хорошим человеком. Я должен научиться этому у тебя.

Он не шутил. Если бы он был таким, как Лу Чжэмин, и не стал бы популярным, он бы сошел с ума. Если бы кто-то из группы был значительно популярнее, он бы сошел с ума еще больше.

Как будто он уже не сходил с ума из-за этого раньше.

Внезапно зазвонил его телефон. Лун Синьюй встал.

— Мне нужно ответить на звонок.

Он говорил быстро, немного взволнованно, потому что звонил Юй Жоюнь.

— Ты тренируешься? — спросил Юй Жоюнь. На заднем плане слышались какие-то звуки.

— Да.

Лун Синьюй отошел еще дальше, вышел из коридора на лестничную клетку и закрыл за собой дверь.

Юй Жоюнь не нашелся, что сказать. Лун Синьюй, вероятно, не ответил бы на вопросы, которые он хотел задать. После нескольких секунд молчания Юй Жоюнь заговорил первым.

— Несколько дней назад я был в больнице. Медсестра сказала мне, что, когда я был в коме, ты оставался у моей постели. Она посчитала тебя моей семьей. Спасибо тебе. — сказал Юй Жоюнь.

Не за что. Я просто хотел убедиться, что ты не умрешь. Цзян Юй хотел сказать это.

— Не за что.

Лун Синьюй произнес только первую половину.

<http://bllate.org/book/14294/1265834>